

Люсинда Миллер

КАК
Я ИСКАЛ
ТЕБЯ,

18+

Аглая

Люсинда Миллер

Как я искал тебя, Аглая

«Автор»

2026

Люсинда Миллер

Как я искал тебя, Аглая / Люсинда Миллер — «Автор», 2026

Аглая, нежная и юная, однажды испытал насилие, бежит от внимания мужчин. Расул, закаленный опытом и мудростью лет с первой встречи ею покорён. Спасёт ли их его любовь?"Смотрит в упор, волнуется. Грудь ее затрепыхалась. Да ты ж моя голубка нежная, не веди себя так, я же не оловянный солдат. Я живой здоровый мужик. Не сдержался, откинул скомканную простыню, встал и двинулся в ее сторону. Инстинкт обладания самкой гнал словно бичом. Загнал к стене. Она испуганно вжалась в холодную кафельную плитку, руки уронила, смотрит в упор. Раскинул ладони поверх ее головы, уперся в стену, смотрю и утонуть хочу в ее глубоких озерах и чтобы не найти обратную дорогу к всплытию".

© Люсинда Миллер, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Буцефал	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Люсинда Миллер

Как я искал тебя, Аглая

Глава 1. Буцефал

Рассул.

Скачущая аллюром лошадь с всадницей, одетой в стиле кэжуал, пронеслась мимо загона, подняв облачко пыли, приминая едва пробившийся с приходом весны дерн. Мелькнул рыжий круп, кустистый чёрный хвост кобылы, изобразив дугу, махнул напоследок, исчезая вместе с наездницей за стенами здания клуба конных прогулок. Я засмотрелся на грацию и тандем этой пары.

«Буцефал» — клуб конного спорта — принадлежал моему брату, и я, как и полагается родственнику, являлся частым гостем в клубе, если выдавался промежуток между соревнованиями и тренировками.

В долине Карачаево-Черкесских холмов, бесконечно зеленых пастбищ, размытых оврагов и мелких речушек десятков лет назад пробился из недр земли источник. Поначалу лужа, заросшая рогозом и камышом, лишь издавала неприятный запах и рыжевато-серой окраской отталкивала пастухов. Но, изучив содержимое этой лужи в лаборатории, поняли, что здесь бьёт новый сероводородный источник. Сейчас это место превратилось в шикарный оздоровительный центр с горячим бассейном, площадкой для маленьких домиков и барбекю. Чуть поодаль выстроена конюшня и открытый загон для животных. Любители покататься на лошади могли взять в прокат покладистое животное.е. Также профессионалы арендовали стойла для своих любимцев.

Я вышел немного размять мышцы: заготовить дров для углей. И пока методично колол поленья, прокручивал образ девчушки, оседлавшей нашу Конику, чем-то она меня зацепила. Пока отлучался утолить жажду, они вернулись, и сейчас юная наездница гнедой лошади стояла возле столба коновязи, кормила свою питомицу кусочками овощей, поглаживала ее гриву, подрагивающую после бега холку и что-то тихо говорила. Ласково, заботливо.

Мне, бывалому спортсмену, а ныне тренеру восточных единоборств, привыкшему к грубой стихии, поведение девушки неожиданно умилило, расшевелив скрытую нежность и тоску. Я отряхнул наваждение. Женский пол меня не сильно привлекал, период взрыва тестостерона давно пережил, достаточно утолив и разнообразив. А сейчас однотипные по содержанию и внешне будто клонированные девушки или рожденные от одних генных наборов вообще отбивали охоту заводить серьёзные отношения. Научившись сублимировать сексуальные желания, упростил себе жизнь, не ища и не поддаваясь флюидам обладательниц зеркала Венеры*.

Стоял на крыльце патио и, попивая чай, наблюдал за незнакомкой, такой естественной и сродненной с ландшафтом; понял, что та пытается снять самостоятельно седло. Но небольшой рост и элементарная нехватка силы затрудняли действие. Я дернулся, ноги сами понесли меня к загону. Воспитанный мальчик во мне ожил и спешил на помощь.

- Позвольте Вам помочь? – перехватывая из ее тонких ладоней упряжь, предложил я свою помощь.

При этом мои ладони ухватили ее, заперев с тыльной стороны и прижимая к седловине.

- Ой! - она вздрогнула, застыла, и резко обернулась. - Вы меня напугали! Нельзя так подходить к людям.

Попыталась вырвать мелкие ладошки из моих грубых натруженных рук, а я залип на ее серо-голубых глазах, испуг в которых резко сменился негодованием. Наконец отпустил и

отошел на шаг. Молнией пробило грудь, кожу, что касалась девчонки, покалывало. Я сжал кулаки.

- Извини, - обнаглел я до “ты”. - Хотел лишь помочь, негоже хрупкой девушке тяжести тащить. Да и вообще, - разозлился я и повертел головой по сторонам в поисках конюха, - где следящий за лошадьми, почему сама тянешь седловину?

Вновь обратил пристальный взгляд на девушку.

- Я сама хотела облегчить ей ношу, а Ибрагим уехал в Черкесск. Другого грума я не знаю, - и засмушалась, отходя от меня и прячась за голову лошади.

Гнедая прядала ушами и фыркала, как будто защищая наездницу.

Девушка выглядела лет на восемнадцать от силы, старшекласницей. Тоненькая фигурка. Курточка до талии, облепленная тканью хлопковых брюк попа. На голове серая шапочка в крупную вязку. Цвет волос не распознать, а мне вдруг захотелось дополнить образ и сорвать головной убор. О чем я думаю, великовозрастный мужик, глядя на эту малышку, совсем с катушек слетел! Видимо, из-за долгого отсутствия женщины. Хотя она вызывала совсем не похоть, а желание заботиться, лелеять. Такое чувство пронзило впервые, но сравнить ее с младшей сестренкой не смог: что-то новое, не пережитое ранее ощущение.

- Ты часто здесь бываешь?

- Только второй раз. Очень люблю животных. В детстве ездила даже без седла. Бабушка живет в поселке Ставропольского края.

Я кивнул головой, принимая информацию. Не знал, что еще спросить, хотя хотелось продлить общение с этой невинной девочкой. Прокашлялся.

- Ты обедала? Замерзла?

- Да, немного. Сыростно сегодня, солнышка нет, - и в подтверждение обхватила себя руками.

В этом году запоздалая весна и март выдался нетипичным для предгорья Кавказа.

- Тогда идем, отведаем национальных блюд. Только лошадку твою расседлаю и в загоне закрою.

Пока заботился о животном, девушка стояла в сторонке, следя за моими движениями, но скорее не наблюдая за мной, а за тем с какой ответственностью я выполняю работу. Про себя усмехнулся: не доверяла мне!

Зеркало Венеры* - символ, означает женский пол и женский гендер, планету Венеру.

Глава 2. Побег.

Расул.

Кафе при термальном комплексе располагалось в зале, где находился главный бассейн. Я мог бы попросить двоюродного брата накрыть в зале для своих, но боялся напугать незнакомку. Поэтому пригласив в самый угол у панорамного окна, оставил дожидаться.

- Что ты хочешь?

- На Ваш выбор. Хычины люблю и чай из трав.

- Я понял. Сейчас все организую, - и чуть не бежал за блюдом.

- Мариэлла, мне самые горячие четыре хычина, чайник зеленого чая из трав и две порции шашлыка. Из баранины есть? – перевалился через барную стойку к продавщице.

- Расул! Что за спешка? Нагулял аппетит? – при этом кокетничая и выставя свой четвертый размер, намекала она на аппетит иного рода.

Я поморщился от явного предложения. Сейчас, когда меня ждала другая, даже ощутил неприязнь. Проигнорировал.

- Давай поспеши, мне девушку надо согреть, - и обернулся назад, показывая ей свою компаньонку.

- Хм, согреть, странный способ ты выбрал, Расул, - ехидничала продавец. – Или боишься ее трогать из-за возраста? Она же дитя еще.

Я обернулся еще раз, своими глазами подтвердить слова своей знакомой. А “дитя”, сняв курточку и шапку, подперев кулачком подбородок смотрела в экран смартфона, то и дело водя пальчиком по экрану. Волосы распались длинным каскадом на одну сторону, обернув шею, словно лисьим воротником. Я сглотнул. Страхнув наваждение, довольно грубо ускорил действия Мариэллы.

Поставил поднос с готовыми блюдами на столик, чем слегка напугал увлеченную девушку. Она встрепенулась и поспешила мне на помощь.

- Ой, простите, увлеклась, - закинув телефон в карман куртки поспешила расставить тарелки и приборы.

- Ммм, шашлык? А, ну да, какой мужчина откажется от мяса.

- Ты разве не ешь мясо?

- Ем. Но всего понемногу. С овощами вкупе. А хычины с чем? – и потянула носом дымящиеся, обильно смазанные поджаристые половинки.

- Сыр с зеленью и мясная начинка. Я на тебя шашлык тоже взял.

Заметив как она напряглась, понял, что ее что-то тронуло.

- Я угощаю, и не спорь. Сам ведь предложил пообедать, - сел напротив собеседницы.

Визави поджала губы, как бы размышляя принимать ли оплаченный мною обед, кивнула, соглашаясь.

- Спасибо, Вам, - и принялась макать сырную лепешку в сметанный соус.

Это ее обращение на “Вы” корбило. Да, мы не знакомы и я ее старше на десяток лет, но не старец же седобородый. Тут я не выдержал.

- Давай на “ты”. И уже познакомимся. Меня зовут Расул.

- Аглая, - и вскинула взгляд.

Байкальская синева глаз поглотила меня, зачерпнула своей водной стихией и потянула ко дну. Я опустил взгляд в свою тарелку, боясь открыть свой интерес к маленькой.

- Аглая, - попробовал на вкус имя. – Аглая - необычное имя, ни разу не слышал в реальной жизни. Разве что актриса Аглая Тарасова.

Она улыбнулась.

- Греческое. В мифологии одна из дочерей Зевса. Да, редкое. Мама моя оригиналка та еще. Но и твое не избитое: Расул, надеюсь, не Гамзатов?

И мы оба рассмеялись.

- Не, к известному прозаику не имею отношения, но имею дагестанские корни. Валиев, моя фамилия, - зачем-то уточнил.

Аглая вскинула в удивлении брови.

- Да? А внешне не похож, - и стала пристальнее разглядывать мои черты.

Я понимал ее удивление. Шатен, с рыжеватым отливом, светло-карие глаза, кожа легкого загара. Все эти черты достались от русской матери. И даже характер сдержанный. Отец, типичный кавказец, сетовал на внутренние черты, хотя и замирал, глядя на меня, влюбленный в мать до безумия, до жуткой ревности. Он и любил меня сильнее, чем брата, я это чувствовал.

- Что так удивляет? Я только наполовину.

- А, тогда понятно.

- Тебе сколько лет, можно узнать?

- Боишься, что нет восемнадцати? - она даже кокетничала.

- Боюсь, но ты же подрастешь, - я улыбнулся, намекая на дальнейшие отношения.

- Мне уже исполнилось двадцать один, - гордо преподнесла Аглая.

Я важно кивнул.

- А с виду школьница, последний класс.

- Ага, многие так думают. Спиртное никогда не продают, - обиженно констатировала.

Я рассмеялся. Про мой возраст она не спросила, и так видно разницу: мои габариты, короткая бородка, накаченный каркас и бывалый взгляд.

- Ну как лепешки? И почему не съела ни кусочка шашлыка?! – я строго посмотрел на нее.

- Не хочу.

Но при этом, я думаю, испытывала неловкость, не желала быть обязанной.

- А придется! – игнорируя протест, положил три сочных кусочка. – Даже не думай противиться, не отпущу пока тарелка не станет пустой.

Сказал и задумался: вообще не хочу ее отпускать. Но навязывать себя боялся. Боялся, что отвергнет и я развалюсь на куски как керамическая амфора.

Она скушала два и откинулась на спинку стула.

- Все! Не могу больше. Растолстею за сегодняшний обед.

- Да куда тебе? Такая хрупкая, тебя кормить и кормить, - запнулся и выразительно посмотрел на ее маленькую грудь, задержавшись на ней взглядом. Тяжело выдохнул. Здесь в тепле кафе, сытый и расслабленный понял, что хочу с ней чего-то большего. Инстинктивно потянулся через стол, хватая за запястье, не сильно, но давая понять о своих намерениях сблизиться. Аглая резко изменилась в лице, вырвала ладонь и вскочила со стула.

- Расул, не трогайте меня, - схватила куртку и стала поспешно натягивать.

Я оторопел. С чего вдруг такая реакция.

- Прости, я не хотел тебя напугать, - и подняв ладони вверх, показывая, что не опасен.

Аглая, игнорируя мои извинения, набирала номер. Послышались гудки, подняли трубку.

- Да, папа, ты где? – выслушала говорившего. - Да, уже освободилась, жду. Отключилась и сжала телефон, на меня не смотрит.

Да что же это такое?! Где и в какой момент я накосячил? Что не так-то? Я тоже встал из-за стола.

- Аглая, - начал осторожно. – Что я сделал не так или сказал? Объясни?

- Ничего. Ты не виноват. Это я.

- Что ты?!

- Не спрашивай. Спасибо за угощение, - и начала двигаться к выходу.

Я не мог вынести ее побег, вот так, не поняв причин происходящего. На выходе из зоны питания, перекрыл проход, вскинув руку, оперся ею в стену. Она едва не врезалась в нее лбом. Отстранилась и испуганно подняла взгляд, сцепила челюсть, борясь с эмоциями. Куртка распахнута, маленькая грудь вздымается, как у голубки. Мнет шапку в руках, волнуется. А я, никогда не применявший насилия относительно женского пола, в эту минуту ощущал себя дикарем, монстром и не понимал почему так себя веду. Я просто не желал ее отпускать, не узнав ближе. А узнать ближе дико хотел. До боли в грудной клетке. Спас ситуацию звонок. Я отрезвился. Опустил руку и отошел, освобождая проход. Она, ответив абоненту, отключилась и прошмыгнула в арку.

- Аглая, не убегай. Скажи, как с тобою встретится? Ты мне понравилась. Прости, если напугал тебя, - я шел за ней следом, пытаюсь достучаться до чувствующей страх незнакомки.

Но она не оборачивалась до самого выхода, затормозив у порога, повернулась, строго посмотрев. Взгляд обрел уверенность:

- Не ищи меня, не трать время.

И опустила взгляд.

А мне показалась там боль, сожаление. Отвернулась и вышла за пределы здания, сбежала по ступеням, развевая неприкрытые волосы, подбежала к машине и забралась внутрь. Я только и успел выхватить марку машины и госномер: серебристый “Рено Флюенс” 343 АБ 26. Прово-

див убегающий транспорт за поворот, достал телефон и внес увиденный номер в заметки. Хотя уверен, что запомню его навсегда.

Вернулся в здание, ощущал всеми фибрами как на меня смотрят служащие кафе и пара посетителей, что сидели за столиком рядом, ставшие свидетелями разыгравшейся сцены. Мариэлла, словно Эрида – богиня хаоса и раздора, прожигала меня взглядом, не желая принимать проигрыш за мое тело и душу. Я никогда не давал ей надежд на большее, но девушка всеми способами пыталась изменить мое отношение.

- Молчи, - приказал я ей, бросив на ходу, и поспешил мимо в комнату администратора, к брату.

Глава 3. Поиски.

Расул.

Первое что сделал, поинтересовался у брата про девушку.

- Амир, скажи, у тебя есть журнал учета посетителей конных прогулок?

- Странная просьба, брат. Думаешь, мой администратор меня надувает?

Я скривил рот и помотал головой.

- Совсем не с этой целью интерес. Мне надо посмотреть список арендаторов за сегодня,

- внутри начался чёс от предвкушения узнать об Аглае больше.

- Зачем тебе? – родственник недоумевал.

- Личное, - я ни с кем не желал говорить о ней.

- Ну ладно. Пойдем, покажу, - и, встав из-за стола, повел в соседний кабинет.

Я пролистал терпеливо странички учетной книги, дошёл до конца, вернулся к началу даты и тщательно отследил каждую строчку в надежде найти имя той, что меня взволновала. Но сколько не смотрел, не находил. Она могла обмануть, хотя казалось искренней, бесхитростной. Да и был ли смысл мне врать?

- У вас заказывают заранее или спонтанно? Может быть так, что не записали клиента? – я требовал у Амира точности в работе.

- По-разному. Но для своего же учета стараемся вносить каждого. Ты скажи кого ищешь-то? – кузен уже начал беспокоиться, не понимая моей цели.

- Девушку! Одну!

- Хм, ну надеюсь одну, а не двоих разом, - ухмыльнулся брат.

- Вот слушай, а давай без шуток сейчас. Я серьезно.

Тот почесал затылок, начиная догонять.

- Не нашел? Так? Ну там могли заказать от другого имени, ты не подумал? Некоторые дарят подарки своим близким: сертификат на посещение.

Точно, не подумал.

- А сертификаты вы оставляете? – воодушевился я.

Амир позвал администратора по телефону. Тот не замедлил явиться. Расспросили про девушку. Он нашел подарочную именную карточку. Их долго не держали, лишь подсчитывали количество использованных сертификатов и насколько популярен был этот вариант подарка. Я схватил небольшой веер из картонок с логотипом клуба и лихорадочно стал искать ее имя. У кого-то прописаны были полностью инициалы, с датой дарения или днем посещения, пожеланиями. Я уже думал не встречу нужное имя, чужеродные инициалы раздражали мою терпеливость и взор и на самой последней вдруг нашёл:

“Аглае Коот в день рождения.

Порадуй себя и лошадку,

С любовью Р.Б

07.03.2021г.“

Значит, она существовала. И даже фамилия, хотя и необычная. Дата дня рождения или дарения. Прочитав предпоследнюю строку, закрыл глаза. Неужели у нее есть парень и это от него подарок? Тогда это объясняло ее нежелание со мною сближаться и конфузность от трапезы за мой счет. Но почему-то сердце не верило, не желало принимать сей факт. Я сжал сертификат в кулаке, не желая расставаться, держа частичку Аглаи, картонку, что лежала в ее руках. Кажется, она пахла ею, или у меня галлюцинации. Пробудил меня голос брата.

- Ну, нашел?

- Да. Правда еще не знаю, что буду делать с находкой и вообще стоит ли.

На меня смотрели четыре глаза и ничего не понимали. Я сам не понимал себя. Но девушка проникла в сознание. А я привык расставлять по местам события и желания, решать ребусы - мой стиль. Махнув на прощание, выскочил из помещения во двор проветрить мысли, остудить разум. У меня была крошечная информация. И я начал искать ее по социальным сетям. Еще оставался вариант с номером авто, но этим займусь позже, в крайнем случае.

Несколько дней лопатил тысячи аккаунтов пользователей социальных сетей. С ее инициалами выходило не так много личностей. В какой-то момент казалось, нашел похожую девушку, но рассмотрев фото поближе, понял, что ошибся. Возможно "Коот" – ее псевдоним, тогда все предпринятое заводило в тупик.

Я попросил друга из ГИБДД пробить номер машины, но и это ничего не дало. Машина закреплена за организацией, на некоего ИП. И в этом направлении я не стал работать, дабы уж совсем не безумствовать и не преследовать чужих людей своими бредовыми идеями. Аглая стала моим наваждением, моей одержимостью. Я должен был ее найти и понять причину меня отвергнуть. В том, что понравился ей, не сомневался.

- Аглая! Я разыщу тебя, чего бы мне это не стоило.

Глава 4. Аглая.

Аглая.

Я испугалась, но не Его. Мужчина выглядел намного старше, лет на десять, такой серьезный, выдержанный как коньяк из дубовой бочки. Такого мужчину не стыдно на застолье взять и смаковать ежедневно по глоточку. Заметила его сразу. То, как он отдавался колке дров, умело, скоординировано, властвуя над деревом, и оно только отзывалось эхом, складываясь в горку. С седлом не ожидала, подошёл бесшумно, словно барс. Напугал. В его поведении и манерах проскальзывало воспитание и уважение. А когда он завел Конику в стойло во мне разлилось доверие, впервые за два года после того ужасного события, доверие к противоположному полу. До того момента, как я уловила его вождедеющий взгляд на моей груди, он пробудил неприятные воспоминания, а его неожиданная хватка меня за запястье вообще чуть не парализовала. Я старалась не подпускать к себе так близко парней с явными намерениями, выбирала удобную одежду, объёмные фасоны и отсутствие косметики. Не всегда помогало правда. От Расула не исходила опасность, но я сама не желала раскрывать ему свои страхи и комплексы. Зачем такому мужчине проблемная девчонка, загнанная неприятным опытом прошлого? Легче забыть друг друга, чем мне испытать новую боль, обоюдное разочарование.

Обрывки воспоминаний за два года до настоящего.

- Аглик, ну сжался, сходи со мной на свидание. Я уже три месяца как верный пес хожу за тобою.

- Егор, мы и так с тобою видимся постоянно, какое еще тебе внимание нужно?

- Настоящее. Мы же пара?

Я не могла понять, что чувствую к Егору. Да он статный, привлекательный, девчонки зарились на него. Он учился на третьем курсе технического института. Но так как его учебное заведение граничило с моим, находясь на противоположных частях улицы, то и познакомиться

со студентами не составляло труда. Ходили на перекрестные свидания и делились впечатлениями о поцелуях техников. Я слышала лишь обрывки девчоночьих разговоров, будучи желторотой в любовной сфере.

- Пара, наверное.

Егор притянул меня, чмокнув в губы на виду у всех, давая понять, что девушка занята.

Два месяца мы погуляли, будучи вместе. Поцелуи его становились все глубже, а руки все наглее. Порою мне становилось не по себе от того, как он торопится залезть мне в трусики.

- Егор! Не надо. Я не готова, - просила я, перехватывая его ищущие по мне ладони.

- Тебе восемнадцать есть?

Я кивнула.

- Долго еще будешь беречь свою целку?! Сейчас замуж идут с опытом, чтобы муж налево не ходил потом, а вы не плакали от неумения и обиды на него. Давай, детка, хватит уже мучить нас.

Но во мне крылась неуверенность в том, что созрела потребность в сексе. Парень давил на меня. Я уже не знала беречь себя для кого-то другого или вступить с ним в связь. Секс как таковой не интересовал, но желание стать взрослой и вести себя на равных с подругами, вливаться в их тайные беседы видимо подтолкнуло к решению.

Это случилось на вечеринке по случаю дня Святого Валентина, так активно празднуемого последние десять лет в нашей стране. Я одела свой самый красивый комплект белья, хотелось чтобы в памяти отложились наилучшие фрагменты первого раза.

Тусовались на чьей-то двухэтажной квартире на пять комнат его сокурсников, детей небедных родителей. Егор не отходил от меня, постоянно трогал, нарушая мои правила поведения в обществе. Вечеринка гудела громкой музыкой и обилием напитков покрепче. Егор, слегка подвыпивший, осмелел и, закружив в очередном танце и поцелуе, утянул наверх.

- Давай, малыш, уже сделаем это! – настаивал мой парень.

Я подалась навстречу его рукам. Ожидая, как он медленно меня разденет, увидит мое сиреневое кружево, станет ласкать, восхищаться и говорить комплименты. Но у парня оказались иные намерения. Стоило только закрыть ему дверь, он весь разом огрубел, подтолкнул к чужой кровати. Я споткнулась и повалилась на нее. Он подошел вплотную.

- Сейчас я покажу тебе настоящего мужчину, смотри и запоминай, - и расстегнул ширинку, выпуская на волю нетерпеливого дракона, дышащего жаром и раскаленного докрасна.

Чуть спустив штаны с ягодиц, качнул им вперед, красуясь, пружиня вверх-вниз. Я лежала на спине, приподнявшись на локтях, и неотрывно смотрела. То легкое возбуждение, что испытывала минуты назад, сменилось страхом и неприязнью. Я резко передумала.

- Извини, но я не хочу, давай расстанемся.

- Ну уж нет, ты так долго меня динамила, а теперь даешь заднюю, увы, детка, я уже настроился, - и с утробным рыком навалился на меня, раздвигая силой мои сжатые бедра, протискивая вперед свой дерзкий член.

Я заметалась, пытаясь вырваться, отпихивая его мощную тушу. Но что моя сила хрупкой маленькой девушки супротив сильного мужчины? Жалкие потуги. Платье задралось до талии, тонкий полиамид колгот пошел стрелками. Его руки, сильные и колючие, схватили за резинку и вместе с лоскутом сирени стянули их с ног. Я пыталась увернуться и отползти, пока он шелестел фольгой.

- Куда?! Я еще не начал, - и, схватив мои тонкие лодыжки, грубо подтянул к своим бедрам, раздвигая ноги.

Подцепив под колени, подвел силиконовый член к промежности. Я в ужасе осознавая, что это неизбежно, еще раз попыталась достучаться.

- Егор, прекрати. Я не хочу, будь человеком. Это насилие! – выкрикнула я.

На что он лишь злобно рассмеялся, крепче схватив за ягодицы, оставляя синяки и пропуская все ласки прелюдии, попросту воткнул в меня детородный орган. “Сухая невинность” отразилась пронзительной болью и ломотой внизу. Я закричала и стала отбиваться руками и отталкивая его бедрами, пытаюсь скинуть.

- Закрой рот, идиотка! От траха так не орут, - и придавил мой очередной крик ладонью, едва давая вздохнуть, продолжал наращивать темп и силу ударов.

От боли и безысходности потекли слезы, я уронила руки, отдаваясь насильнику благо он дергался не долго. Застонав и задрожав, упал на меня, выбив воздух из легких. Меня словно парализовало и душа покинула тело. Мозг абстрагировался от произошедшего, кидая мне надувной круг, словно утопающему. Вспомнились уроки психологии в медколледже и методики эмоционального отчуждения. Словно сквозь туман видела, как парень скатился с меня и проговорил:

- Поздравляю, теперь ты не девочка. И не вздумай говорить кому-то, что я тебя принудил. Тебе все равно никто не поверит. Порванное бельё и синяки от страсти, а то, что орала, так в первый раз всегда больно. Да и ребята подтвердят, что ушла ты со мною добровольно.

Я все понимала и осознавала, крыть его поступок нечем. Получалось, что напрасилась, своим отказом довела до грубости.

- На салфетки, у тебя кровь, - притащил из ванной средство гигиены и кинул упаковку на кровать.

Я на автомате села, расправляя праздничное красивое платье, взяв белую влажную ткань вытерлась, тщательно, сосредоточенно. Протерла ноги и руки, убирая чужие мерзкие прикосновения, встала, найдя останки колгот и трусиков, сжала в комок, чтобы навсегда выбросить из памяти как атрибут похоти, грубости и принуждения.

- Ну, не обижайся, ты меня довела своими динамо, я не сдержался и был слегка груб, прости, - и, оттолкнувшись от подоконника, направился ко мне.

Мне безразличны его извинения. Этот парень убил во мне всю чувственность и доверие к мужскому полу. Выставила вперед ладонь и кулак с зажатым черно-фиолетовым флагом поверженной, оставляя дистанцию. Он понял, остановился. А я, развернувшись, вышла в дверь. Незаметно прошмыгнула в полумраке и шуме к выходу. Вызвала такси и выскочила из жилища, навсегда оставляя этот дом, надежды и человека, так подло поступившего со мной.

О том, что произошло, скрыла ото всех. Мама догадывалась, что все у меня в первый раз прошло неудачно. И позже как-то успокаивала, что к удовольствию в сексе женщина приходит не сразу и не каждая, что многое зависит от опыта и терпения мужчины.

Наши дни.

Воспоминания о грустном пережитом нахлынули вновь и взбудоражил их рыже-щетиный дагестанец.

С того момента я ношу только трикотажное белье и топики, почти не ношу мини и чулки, стараясь не привлекать особей, принадлежащих к символу “Копье Марса.*”, заперев свою сексуальную привлекательность на амбарный замок. Но Валиев таки разглядел мою скромную грудь под свитером и что-то там говорил про “подростешь”.

Копье Марса* - это мужской символ, символизирующий щит и копье, обозначает мужественного бога войны Ареста (Марса).

Глава 5. Нагая.

Расул.

Прошло более двух месяцев с момента нашей встречи с Аглаей. Мои попытки в ее поисках так и не увенчались успехом. На майских праздниках совершил поездку в Дагестан, дабы навестить своего бывшего наставника по каратэ, пообщаться с другом Халидом Дамировым,

который с своей группой детей сняли домики на турбазе у Гарика. Мы даже устроили показательные выступления для его подопечных и их родителей. А еще там, в спорткомплексе некие обстоятельства разворошили мои чувства. На моих глазах зарождались отношения у Халида и Гюнель – мамы его юного ученика. Там все было довольно сложно, учитывая разницу в возрасте. Но я верил, что мой друг сумеет найти ключик к сердцу зеленоглазой мудрой женщины.

- Расул, составь мне компанию, пойдем на терренкур вокруг Железной, а потом в бальнеолечебницу заглянем, - предложил Вадим.

Мы с Вадимом приехали в Железноводск в конце мая, когда мелкая сочная зелень сменялась бурной темной растительностью, кроны деревьев сомкнулись, едва пропуская свет в смешанном лесу. Кошки расплодились и массово перебежали походные тропы, пестря разными мастями, греясь на протянувшихся трубах горячего Славяновского источника. Кустарники сбросили цвет, лишь городские клумбы поочередно сменяли свои краски и виды цветов, одеваясь по сезону.

- Вадим, ты решил заняться своим здоровьем? – я хмыкнул, недоверчиво оглядев крепкую фигуру друга.

- Уже пора. Спортивные травмы дают о себе знать. Тебе тоже не мешало бы.

Вадим прав. Спорт без травм – только пассивный, сидя на диване и болея за любимую команду. Я не обращал внимание на боль и дискомфорт временами. Они сжились со мной. Но невольно задумался.

- Что ты предлагаешь? Как пенсионер брать курсовку и по расписанию посещать лечебные процедуры, чередуя их со скандинавской ходьбой, принимая постные блюда и запивая их минеральной водой?

Мы оба рассмеялись столь грустной перспективе в возрасте тридцать плюс.

- Доживем до пенсии, - тут Вадим ткнул палец в небо, - в точности как ты сказал и будем жить. Заведем жён и пару раз в год станем постояльцами санаториев. А сейчас нам только по минимуму оздоровиться: ванны сероводородные, лечебная грязь и массаж.

Друг убеждал. Я до сегодняшнего дня и не задумывался в каком краю живу, где сама природа заботилась о нас, держа на ладони лечебные ее дары. И миллионы россиян ежегодно проходили кавказские тропы в надежде улучшить здоровье, оттянуть неизбежное.

- У меня знакомая медсестра там работает. Сейчас и зайдем, проверим обстановку, - и, уже закачивая терренкур, спустились к зданию лечебницы.

Мы поприветствовали девушку в медицинском костюме, дежурившую в вечернюю смену. Холл опустел, лишь отдел с оздоровительными товарами работал. Большинство процедур отпускались в утренние часы. Вадим остался уточнить условия их принятия, договор и время посещений. Нам подходили либо совсем ранние часы, либо поздно вечерние и то не ежедневно. Меня потянуло изучить водолечебницу изнутри и я двинулся вглубь. Высокие потолки, светло-салатовые стены, огромные окна не только вдоль стен, но и на крыше. Естественное освещение даже зимой проникало достаточно. Кадки вдоль окон с огромными жирующими растениями. Отблески предзакатных лучей золотили помещение, наполняя живым теплом. А я все брел и брел. Какая-то невидимая сила меня тянула по тоннелям здания, пока не услышал шум льющейся воды. Замер.

Вода непрерывно журчала из одной душевых комнат. Учтывая, что мне на пути не встретишься не единая душа, удивился, решил, что кто-то из пациентов забыл выключить воду и уверенно ступил в душевой отсек. Вот тут меня ждала неожиданность, шок: голая девушка под струями водопада. Моего приближения она не услышала, подставляя лицо под удары капель, закинув руки на голову, наслаждаясь процедурой. Волосы раскинулась по спине мокрыми жгутами, глаза закрыты. Я, перевидавший немало голых девичьих тел, вдруг застыл. Пробежал взглядом по изгибистым линиям тела, делая вывод о хрупкости и небольшом росте юной

нимфы. Грудь настолько мала, что из-за локтей не видна. Стоя ко мне боком, она скрывала эротические детали.

- Чёрт! – выругался я на себя и на ситуацию в целом.

Девушка резко обернулась на шум и заверещала. Потом закрыла ладошками кричащий рот почему-то, а не стыдливые места, видимо от шока, что кто-то посмел нарушить ее уединение в столь поздний час, причем так нагло. Я никогда не вел себя так невоспитанно как в этот момент: смотрел на нее испуганную, мокрую, дрожащую от страха и не мог прервать взгляд. Узнавание прокрадывалось в сознание медленно, но безвозвратно, стуча барабаном и выбивая знакомое имя.

- Вы как сюда попали? – она кинулась за полотенцем, кое-как подцепив его с крючка, пытаюсь обернуть им наготу, дрожащими руками завязывая уголки, стыдливо пряча от меня глаза.

В мою сторону не смотрела, сосредоточившись на процессе спасения обнаженного тела под махровым одеянием. Перекрыла кран. А я вместо того, чтобы уйти или хотя бы отвернуться, продолжал пялиться на нее словно вуайерист.

- Извините, пожалуйста, не ожидал, что в душе кто-то есть. Решил, что забыли закрыть кран, - нашел силы отвернуться, умоляя простить мою наглость.

Сердце зашло от выброса адреналина, словно в спарринге. Только сейчас борьба была с внутренним "я", с осознанием, что шёл сюда не зря.

Купальщица хотела прошмыгнуть мимо в раздевалку, но на пути стоял я. Любопытство подстегивало и я повернулся, снова поймав в плен её глаза. Голубизна их штормила, кричала о негодовании, вдруг изменилась, отразив в своей глубине мои глаза.

- Вы! – вырвалось с её уст.

Моргнула, открыла вновь:

- Расул...

Казалось, удивлению не было конца, ее удивлению, моему.

- Аглая, - протяжно, выпуская воздух произнес тихо я. – Аглая, - уже тверже повторил, закрепляя имя на языке.

- Не может быть! – она тряхнула волосами, разбрызгивая капельки воды с концов.

И когда момент неловкости спал, придя в себя, она вдруг разозлилась.

- Как Вам не стыдно! – унижала она меня, еще больше выкая. - Выйдите отсюда!

До меня наконец дошло. И я поспешил из душевой. Быстро пересекая анфилады коридоров, вышел в холл здания, пришибленный и взбудораженный, стыдясь своего поступка и одновременно ликуя. Я наконец Её нашёл!

Аглая.

Пока надевала футболку и трико, мысли хаотично носились из угла в угол. Калейдоскоп эмоций на бешеной скорости прокручивал одни и те же моменты: как я слышу чье-то дыхание сквозь струи, ощущаю человеческое тепло на расстоянии словно тепловизор, какой-то миг и до слуха долетает короткое ругательство. Тогда и дошло до сознания, что все мне не привиделось, а рядом стоит человек. То, что мужчина, я догадалась, еще не посмотрев на него. Ужас, стыд, страх и злость поочередно накрыли меня с головой. Повернулась.

- Вы?! – полетело обвинительно, моргнула, не веря глазам, - Расул...

Мы удивленно уставились в лицо друг друга. На короткий миг уловила его образ: горчиц-ная футболка с логотипом спортивной фирмы, так гармонирующая с оттенком его волос и глаз.

- Аглая, - почти по слогам из его уст. – Аглая, - закрепляя.

- Не может быть! – тряхнула волосами, обдавая брызгами с волос его одежду.

А когда момент неловкости спал, пришла в себя и, конечно, разозлилась.

- Как Вам не стыдно! – акцентируя отношение к нему на "Вы". - Выйдите отсюда!

Расулу хватило ума поторопиться удалиться из душевой, а мне поспешить с одеванием. И сейчас, просушивая полотенцем волосы, я не знала, что мне делать. Понимала, что мужчина скорее всего будет ждать меня в холле или на крыльце. То с какой жадностью и радостью он на меня смотрел нельзя не заметить. Крупным шрифтом сияло: *"Яне прощаюсь. Жду тебя в зале"*.

Смесь из конфуза, стыда, самого его появления здесь рвало мозг на части. Я понимала одно, что Расул не отступит. А я - загнанная лань, не желающая стать добычей преследователя. И, выскочив через служебный вход во внутренний двор, скрылась среди проулков многоэтажек, убегая снова, хотя радости как и в прошлый раз никакой.

Глава 6. Исчезла.

Расул.

Я выскочил из здания, застыв на крыльце словно памятник, не до конца осознав, что нашел свою беглянку. И где? В душевой грязелечебницы! Спрашивается: что она там делала в столь поздний час? Тоже ходила на процедуры? Приезжая? То, что живет где-то поблизости, уже не сомневался. Об этом указывала наша первая встреча и регион автомобиля. Круг поисков сузился до конкретного здания, и я предвкушал её выход, давая время на переодевание. Вадим, увлечённый беседой, едва заметил поспешность моего исчезновения. Я не знал что ей скажу, но нормальную беседу она мне просто обязана предоставить.

- Расул, ты чего такой нервный выбежал? - вклинился в мои мысли голос друга. - Мне показалось, ты увидел призрака, так мчался отсюда.

- Душно стало, пока гулял по здравнице, - отбрехался.

Тут на выходе показались знакомая медсестра Вадима и продавец целебностей, закрывая входные двери и ставя на охрану здание. Я испугался, ведь Аглая осталась внутри.

- Стойте! А если там кто-то остался?

- Кто? - насмешливо переспросила медсестра. - Сотрудники все разошлись, а пациенты еще после обеда.

- Но мне показалось я слышал голоса, - пытался достучаться. - Или шум воды. Вы даже не проверите?

Не мог же я сказать, что видел собственными глазами голую девушку из плоти и крови. А если она не уходила из дверей, значит осталась там. Одна. Запертая на ночь. Тут во мне проснулся инстинкт защитника.

- Надо проверить.

- Ну хорошо. Вадик, будь другом, посмотри, что там за призрак поселился, я подожду тут.

Продавец недоуменно покрутила головой, распрощалась с нами. Я почти вбежал внутрь, исследуя кабинеты, заглядывая в каждую нишу, комнаты, что были доступны.

- Расул, ты чем-то надыхался здесь и словил глюк? - плелся позади друг и ворчал. - Какого члена мы тут носимся?

А я с каждой проверенной комнатой всё больше понимал, что меня снова надули, либо она имела какое-то отношение к нахождению здесь, то есть работала, либо все же являлась лечащейся. Заметив в самом конце коридора проход, догадался, что малышка исчезла наверняка через него. Толкнул дверь: заперто, подергал, не поддалась.

- Бестия! - и ударил со всей силы по обшивке, вызывая треск панелей.

- Расул, что с тобой? Ты кого потерял тут? - друг стоял, расставив ноги, готовый меня фиксировать, если я продолжу колотить дверь или стены.

Я встряхнул головой, приходя в себя.

- Никого. Ошибся. Уходим.

- Окей, но позже я потребую отчет. Спортсмены себя так не ведут, - и последовали к выходу.

- Показалось ему. В здании пусто, - ответил за меня Влад своей знакомой.

Та лишь повела плечами, закрыла окончательно учреждение на замок и мы поспешили к стоянке машин. Завезли пассажирку к дому и покатали в сторону Минвод домой.

- Что это было, Расул? – еще раз спросил друг, пока я выруливал на трассу.

А я и не знал, что ответить. Не хотел делиться тайной и своей маленькой мечтой, к которой так долго тянулся. Не мог рассказать. Пока не мог.

- Не бери в голову, Вадик, показалось, – ответил собеседнику.

Но взгляд его очевидно говорил, насколько он мне не верит.

Аглая.

Через соседний двор выбежала на остановку, села в маршрутное такси, оплатила и установилась в окно, провожая убегающий пейзаж. И только когда задержались на остановке недалеко от оздоровительного комплекса, спряталась за штору. Расул и еще один парень топтались на крыльце, беседуя с сотрудницей. В какой-то момент мужчина посмотрел вдаль, прямо на остановку. Сердце застучало, боясь быть распознанной. Вся его поза говорила сама за себя. Он злился. И теперь станет искать меня еще пуще. Мое внутреннее чутье обострилось, как у пумы. И если до этого он меня не искал, то сейчас я уверена начнет. Вся его поза сулила мне наказание по обнаружению. А мне впервые не ощущалось страха. Лишь необъятное волнение. И от того, что я провела взрослого мужчину вокруг пальца, девочка внутри пела.

Я помогала разбирать документацию и вносить в табличку данные по пациентам маме, которая работала врачом-физиотерапевтом в бальнеолечебнице Железноводска. Сама, едва получив диплом медицинской сестры, пошла на дополнительные трехмесячные курсы по лечебному массажу. А позже планировала освоить и косметический. Но моя карьера пришлось на период пандемии ковида и возникали некоторые трудности с работой, клиентами. Наилучшим вариантом являлась работа рядом с мамой. Она назначала процедуры, я их проводила.

И сегодня задержалась, осваиваясь на новом рабочем месте. От жары вспотела и прошла освежиться, никак не предполагая куда это может завести. И завело, рыжего дага ко мне.

Думала ли я о нем эти месяцы? Да, неоднократно, прокручивая теплые моменты знакомства, совместный обед и мой побег. Даже плакала. Злилась на того, кто однажды исковеркал мое представление о мужчинах. От того, что не могу влюбиться без страха быть изнасилованной. Понимала, что большинство парней нормальных и уважительных, но червь сомнений то и дело подтачивал мой стержень.

Глава 7. Пациент.

Расул.

В качестве пациентов мы с Вадиком попали в лечебницу только в начале июня. Дети распустились на летние каникулы, но продолжали посещать зал борьбы, хотя и с меньшим рвением, зато моего рвения найти мою мелкую беглянку только прибавлялось. Просыпался с мыслями о небесных глазах и засыпал, вспоминая обнаженный мокрый силуэт. Даже не знал чего хочу больше: нашлепать за детское поведение или зацеловать до потери сознания. Если бы ей было семнадцать, еще понял и принял ее прятки. Но в двадцать один? В общем, этот квест меня порядком раздражал. И сорваться на ее поиски тоже не мог. Так и изнывал целых две недели. И сейчас, переступая порог оздоровительного комплекса волновался. Моей задачей выступали ее поиски в процессе курса лечения. Решил расспросить весь персонал о девушке, кто-то же должен ее знать. То, что она имела отношение к здравнице - несомненно.

- Расул, нам к доктору за путевкой и назначением, - Влад шёл вперед по коридору, изучая номера табличек на дверях.

- Ты уже все выяснил? Дополнительные анализы не нужны?

- Куда еще нам? И так не вылезем из физдиспансера, - остановился у нужного кабинета.

– Пришли.

И, постучав для приличия, толкнул дверь, просовываясь внутрь.

И вдруг я замер, вчитываясь в имя врача на табличке: **“Коот Лидия Васильевна. Врач - физиотерапевт высшей категории”**.

Я не мог поверить своему счастью. Эта женщина явно приходилась родственницей моей Аглае. Про себя считал ее себе принадлежащей, как Адам, сотворивший Еву из своего ребра. Вдохнул-выдохнул, прошёл следом за Вадимом.

Врач, как и положено, в специальной одежде медика восседала за столом. Мой коллега уже протягивал свою санаторную карту с выпиской анализов и диагнозом, расспрашивая о рекомендациях по его состоянию. Я появился в поле зрения терапевта, и она подняла взгляд от документа на меня. На вид лет сорок, среднего телосложения, красивая. Цвет волос не то шатен, не то средне-русый, а вот глаза я узнал: эти глубокие карельские озера. Так вот значит кто генетический доминант радужки глаз Аглаи: ее мама, на крайний случай тетка.

- Добрый день.

- Здравствуйте, - ответила врач.

- У вас тот же диагноз? Дайте свою санаторно-курортную карту.

Я протянул листок формата А4, весь исписанный нечитабельным врачебным почерком, с росписями и печатями. Голубоглазая, пробежав серьёзным взглядом по каракулям на тыльной стороне документа, кивнула.

- Тоже спортсмен? Давно травма получена? – подняла серьёзный взгляд.

- Три года прошло.

- Беспокоит сильно?

- Не особо. На погоду иногда или от чрезмерного напряжения.

- Хорошо. Вам обоим аппликации с тамбуканской грязью и массаж. Процедуры через день. На период лечения избегать лишних нагрузок, возможно обострение болевых ощущений. У Вас колени, Расул Самадович, - обратилась ко мне. – У Вас, Вадим Алексеевич, спина.

Мы покивали как болванчики, будучи новичками в физиолечении.

- С которого дня приступаете, решили? И часы посещения. Надо сверить расписание сотрудников, - и посмотрела на нас в ожидании решения.

- Да можем и сегодня, если есть свободное окно, - ответил Вадик.

- Насчет массажистов, - тут она сделала паузу и слегка замялась. – Одна новенькая, опыта набирается, могу порекомендовать, если доверяете. Сегодня у нее свободный час.

И замолчала, в надежде на согласие кого-то из нас.

- Ой, Лидия Васильевна, мне, пожалуйста, не надо практикантку, я хочу более опытного специалиста, - подвигав плечами, капризно выдал напарник.

А я несказанно обрадовался: значит ученица достанется мне. Если она и не Аглая, то мне все равно хорошо. Любая молодая предпочтительнее тучной тетки с мясистыми руками и жизненной усталостью. Всем известно, что новички старательны. А если массажистка она, тут мое сердце сделало кульбит, то о большем и мечтать нельзя.

- Я согласен! – излишне активно выдал, боясь, что вдруг откажет, как ребенку в конфете.

Врач вышла из-за стола и пошла из кабинета, махнув нам следовать за ней. Мы гуськом покорно поплелись. По пути пригласили Вадима в кабинет и он распрощался со мною до окончания сеанса.

- Сюда, пожалуйста проходите, - отступив к стене, пригласила в новенький светлый кабинет. – Можете снять лишнюю одежду за ширмой, вам же колени только, верх оставляете. Если жарко или неудобно, можете снять и футболку, простыни найдутся.

- Все нормально. Не парадно одет, - и прошёл к кушетке.

- Я приглашу медсестру. Вы располагайтесь, - и, придирчиво оглядев комнату, вышла из кабинета.

Я огляделся еще раз. Свежий ремонт в кабинете. Тот же зелёный цвет на стенах, только оттенок светлее. Вертикальные жалюзи кремового цвета. Из мебели стол, мягкие стулья, кушетка. Шкаф в углу. Мелкая необходимая атрибутика. Все для релаксации и оздоровления. Я стянул джинсы, оставаясь в футболке и боксерах и сел на кушетку спиной ко входу.

- Здравствуйте, - послышался с порога тоненький голосок. – В какой зоне будем проводить..., – медсестра приближалась, задавая вопросы на ходу.

Я обернулся на знакомый голос и рот ее застыл, не договорив фразу. Резко остановилась, узнав меня. Я коварно усмехнулся: добегалась, хулиганка!

- Вы? – опешила, заморгала. – Ты? – не знала как лучше ко мне обратиться. – Расул, что ты здесь делаешь?

Ст

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.